

DOI: 10.37279/2309-7663-2020-6-3-251-259

УДК 911.3:32(571.53)

Ю. С. Размахнина

Влияние этнического фактора на итоги избирательных кампаний в Восточной Сибири

ФГБУ «Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН»,
г. Иркутск, Российская Федерация
e-mail: juliarazm@gmail.com

Аннотация. *Коренным народам Восточной Сибири присуща контролируемая электоральная культура, которая влияет результаты выборов, что выражается в высоком уровне явки и специфических политических предпочтениях. В данной связи анализируется степень взаимосвязи этнической компоненты с двумя вышеуказанными показателями с помощью корреляционного анализа математической статистики.*

Ключевые слова: *Восточная Сибирь, коренные народы, выборы, избирательные кампании, явка, политические предпочтения, контролируемая электоральная культура, коэффициенты корреляции.*

Введение

В структуре политической географии важное место занимает электоральная география, которая изучает электоральное поведение граждан в зависимости от действия территориальных факторов — места проживания (город или село), социально-экономических условий регионов и пунктов, этнической принадлежности и др. Влияние национального состава регионов России на итоги избирательных кампаний на данный момент изучено недостаточно в научных кругах, однако имеющаяся информация позволяет сделать вывод о том, что коренные этносы отличаются высокой степенью поддержки правящих партий и политиков и более высоким уровнем явки на избирательные участки. Причина такого поведения состоит в особой («контролируемой») электоральной культуре, для которой присущи вышеуказанные особенности. В отличие от коренных этносов, русское население характеризуется изменчивым характером уровня явки и более сиюминутными политическими предпочтениями.

В Восточной Сибири по данным Всероссийской переписи–2010 проживает 1 309 625 представителей коренных народов, что составляет от общей численности, обозначивших свою национальность — 14,8%. Эти народы занимают значительную долю как в национальных республиках, так и субъектах с преобладающей долей русского населения — Иркутской области, Забайкальском и Красноярском краях. В свою очередь, существенная концентрация одной или двух коренных национальностей в пределах территориальной единицы (город, район и др.), зачастую приводит к специфическим результатам голосования, отличающимся от местностей, населенных русскими.

Целью данной работы является изучение степени влияния этничности в Восточной Сибири на результаты выборов в муниципальных образованиях (МО) нижнего (сельские поселения) и верхнего (муниципальные районы и городские округа) порядка, областного, краевого или республиканского значения (выборы

губернаторов, депутатов законодательного собрания), а также федеральных избирательных кампаний (выборы Президента, депутатов Государственной Думы).

При недостаточной степени изученности данной проблемы в научных кругах следует отметить работу Р. Ф. Туровского [1], где исследователем освещаются различные факторы, влияющие на итоги избирательных кампаний, проводится типология районов субъектов по особенностям электорального поведения и т.д. В статье Н. В. Гришина [2] изучается вопрос влияния этнического состава регионов юга России на результаты выборов в Государственную Думу 2003 г. Е. В. Белова [3], как и предыдущий исследователь, обращается к особенностям политических предпочтений коренных этносов, более подробно останавливаясь на эмоциональных причинах неприятия, таких партий как ЛДПР и КПРФ, лозунгами которых некоторое время служили следующие высказывания — «Защитить русских!», «Вставайте, люди русские!» и др. Е. В. Данзанов [4] в своем диссертационном исследовании анализирует политические предпочтения жителей Бурятии, у которых достаточно сильно выражена степень неприятия ЛДПР, в частности, коэффициент корреляции с 1993 по 2002 гг. на уровне территориальных избирательных комиссий (ТИК) составил — 0,91 [4]. Среди иркутских исследователей электоральной географии следует выделить работы А. А. Черенёва [5, 6, 7], в которых автор обращает внимание на проблемы и технологии формирования избирательных округов, также подчеркивая значимость влияния этнического фактора на результаты выборов. Работы М. Н. Арбатской затрагивают такие феномены избирательного процесса, как почасовую активность на избирательных участках, проблему завышения данных о количестве избирателей, выездной тип голосования, голосование «против всех» и др. [8, 9].

Зарубежные исследования в большой степени носят междисциплинарный характер, значительно выходя за поле политической географии. Рассматриваются такие проблемы, как коммуникация в рамках полиэтничного общества, что способно осложнить работу местных правительств [10]. Анализируется взаимосвязь между популизмом и этнонационализмом, выделяются умеренный и радикальный типы этнического национализма, подчеркивается соотношение политической и этнической идентичности в привязке к решению Великобритании о выходе из ЕС [11]. Уделяется внимание этнорегионализму, который особенно развит в странах Европейского союза и выражается в том, что этнические меньшинства имеют представительство и реальный политический вес в Европарламенте [12].

Материалы и методы

Гипотеза данного исследования строится на предположении влияния этничности на результаты избирательных кампаний. Как упомянуто выше, наиболее предсказуемым электоральным поведением характеризуются представители коренных народов. На наш взгляд, основными показателями итогов избирательных кампаний служат политические предпочтения и уровень явки, которые контрастно прослеживаются при анализе результатов выборов на этнических территориях.

Нами были проанализированы вышеупомянутые показатели МО верхнего уровня, а также при наличии информации — нижнего уровня. Учитывались те МО, где доля коренных народов составляла не менее 0,1%.

В качестве субъектов Восточной Сибири нами рассматриваются республики Бурятия, Саха (Якутия), Хакасия и Тыва, Забайкальский и Красноярский края, Иркутская область. Особое внимание уделяется бывшим автономным округам данных регионов — Усть-Ордынскому (УОБО), Агинскому (АБО) бурятским округам в Иркутской области и Забайкальском крае соответственно, Таймырскому Долгано-Ненецкому и Эвенкийскому в Красноярском крае.

Были тщательно проанализированы муниципальные избирательные кампании на уровне нижних и верхних МО по уровню явки (выборы мэров, глав поселений и депутатов). В то время как связь между этничностью и политическими предпочтениями хорошо проявилась при анализе выборов в Государственную Думу 2011 и 2016 гг., Президента 2012 и 2018 гг., губернаторских выборов, депутатов законодательного собрания.

Материалами исследования послужили данные Всероссийской переписи населения–2010 по субъектам макрорегиона [13] в совокупности со сведениями о результатах выборов избирательных комиссий восточносибирских регионов [14]. Опора на эту информацию предполагает использование в работе статистических методов, что отразилось в применении метода корреляционного анализа математической статистики. Корреляционный анализ позволил определить степень взаимосвязи между долей коренного населения и уровнем явки, а также политическими предпочтениями для муниципальных образований регионов Восточной Сибири.

Результаты и обсуждение

Специфическое поведение коренных этносов, влияющее на итоги избирательных кампаний, исходит из особенностей политической культуры. Р. Ф. Туровским — специалистом по электоральной географии, в конце 1990-х была предложена типология политической культуры применительно к Иркутской области. Разумеется, что некоторые предложенные им типы к настоящему времени видоизменились, однако один тип проявил заметную устойчивость. Это тип контролируемой электоральной культуры, распространенный на территории Усть-Ордынского Бурятского округа (УОБО). В своей активной форме указанная культура существует в Баяндаевском (60,9% коренного населения), Нукутском (46,5%) и Осинском (46,9%) районах, а также в Ольхонском районе, не входящем в состав УОБО, но имеющем высокую долю коренного населения (49,7%). Пассивная контролируемая электоральная культура наблюдается в Эхирит-Булагатском районе (51%). Несколько менее контролируема ситуация в Аларском (25,1%) и Боханском (21,5%) районах [1, с. 371], одной из причин чего является, на наш взгляд, именно меньшая доля коренных жителей в национальном составе их населения. Полагаем, что вышеуказанный тип в разных его проявлениях присущ и для других регионов Восточной Сибири, в муниципалитетах которых проживает значительная доля крупных коренных народов (буряты, якуты, тувинцы и хакасы) и коренных малочисленных народов Севера (КМНС).

Анализируя в целом явку по Восточной Сибири на муниципальных выборах (нижний и верхний уровни МО), нами были получены следующие коэффициенты:

0,58 и 0,56 — выборы глав поселений и депутатов по Иркутской области, республикам Бурятия, Якутия и Тыва (по имеющимся данным). Выборы, проведенные на верхнем уровне МО по семи субъектам, демонстрируют более высокую степень взаимосвязи доли коренного населения и явки: 0,69 — выборы мэров районов и городских округов и 0,71 — выборы депутатов.

Более узко характеризуя взаимосвязь между долей коренного населения и уровнем явки, необходимо рассмотреть коэффициенты по регионам. Наивысшую тесноту связи показала Якутия: 0,52 — выборы мэров по нижнему уровню МО, 0,71 и 0,57 — выборы мэров и депутатов по высшему уровню МО. Следом идет Иркутская область: 0,5 — выборы депутатов поселений за 2010–2013 гг., 0,54 и 0,63 (2014–2019) — выборы мэров и депутатов по высшему уровню МО. Бурятия также продемонстрировала среднюю тесноту связи (0,58) на выборах мэров и депутатов по районам и городским округам. Выборы депутатов районов и городских округов в Забайкальском крае показали среднюю корреляцию (0,54). Корреляционный анализ, проведенный по итогам выборов мэров нижнего уровня МО в Республике Тыве, выявил среднюю тесноту взаимосвязи (0,69). В то же время, выборы, проведенные на верхнем уровне МО в Красноярском крае и Республике Хакасии, продемонстрировали достаточно низкие показатели (от 0,12 до 0,21).

Явка на выборы регионального значения, а именно, губернатора и законодательного собрания, в некоторых субъектах демонстрируют более высокую степень связи. В частности, к таким избирательным кампаниям относятся: выборы губернатора в Забайкальском крае в 2013 г. — 0,75, законодательного собрания 2013 г. — 0,74; главы Республики Саха в 2014 г. — 0,75 и в 2018 г. — 0,80.

Далее рассмотрим явку избирательных кампаний федерального уровня (выборы в Государственную Думу 2011 и 2016 гг., Президента в 2012 и 2018 гг.) по всем восточносибирским регионам. В данном случае, теснота связи является более высокой: 0,79 — выборы в Государственную Думу 2011 г.; 0,85 — выборы Президента (рис. 1), ГосДумы в 2012 и 2016 гг.; 0,69 — выборы Президента в 2018 г.

На уровне муниципальных избирательных кампаний анализ показал отсутствие какой-либо связи между долей коренного населения и политическими предпочтениями. На наш взгляд, это связано с тем, что в муниципальных выборах чаще всего принимают участие самовыдвиженцы, среди которых много кандидатов, в том числе принявших решение не представлять собой определенные партии по конкретным причинам.

Политические предпочтения на уровне региональных избирательных кампаний, выявленные с помощью корреляционного анализа, продемонстрировали высокую степень поддержки ЕР и отрицательное отношение к левым партиям, значительней всего к ЛДПР, а также к Справедливой России и КПРФ. Наиболее сильно негативное восприятие ЛДПР проявилось на выборах губернатора Якутии в 2014 (-0,96) и 2018 (-0,90) гг. относительно кандидатуры от ЛДПР — Парахнина Г. П., а также кандидатуры Френта А. И. на пост президента Республики Тыва в 2018 г. (-0,91). В то же время, имеются исключения, например, выдвижение на пост губернатора Забайкальского края Ильковского К. В. от Справедливой России. Коэффициент корреляции в данном случае составил 0,68. Полагаем, это объясняется, главным образом, тем, что на данных выборах от ЕР

не было выдвинуто соответствующей кандидатуры. Кроме того, в Хакасии на выборах губернатора 2013 г. был весьма лояльно воспринят коренным народом политик от «Коммунистов России» Бразаускас Д. П. (0,96), а также данная партия (0,52) по итогам избирательной кампании в Законодательное Собрание этого же года.

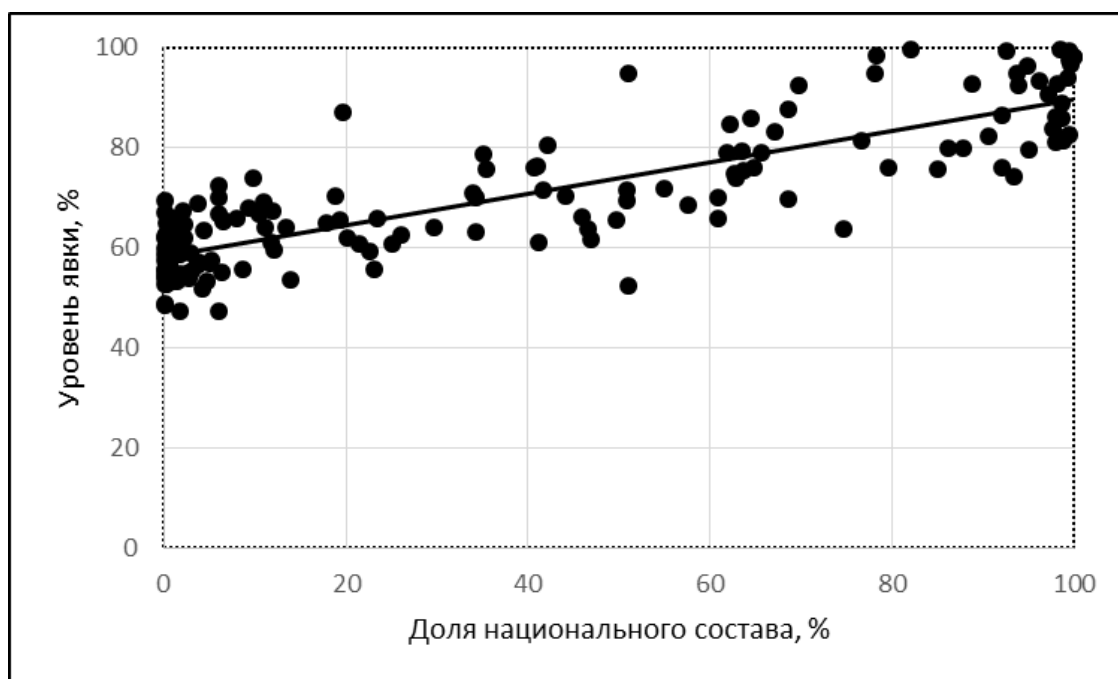

Рис. 1. Взаимосвязь доли коренного населения Восточной Сибири и уровня явки на выборах Президента 2012 гг.
Составлено автором

Политические предпочтения, зафиксированные по итогам выборов федерального значения, показали более сильные коэффициенты корреляции в 2011–2012 гг. На выборах в Государственную Думу 2011 г. партия ЛДПР и кандидатура Жириновского В. В. на пост президента продемонстрировали крайне высокую степень неприятия у коренных народов: (-0,91) и (-0,96) соответственно (рис. 2). ЕР и В. В. Путин, напротив, снискали поддержку коренных этносов: 0,78 и 0,79. КПРФ и Зюганов Г. В., как и ЛДПР, но в значительно меньшей степени были восприняты в негативном ключе — (-0,63) по итогам двух избирательных кампаний. Итоги выборов в Государственную Думу 2016 г. выявили следующие коэффициенты: ЕР — 0,69, ЛДПР — (-0,83), КПРФ — (-0,51). Выборы Президента 2018 г. вновь продемонстрировали лишь отрицательное отношение к В. В. Жириновскому (-0,78).

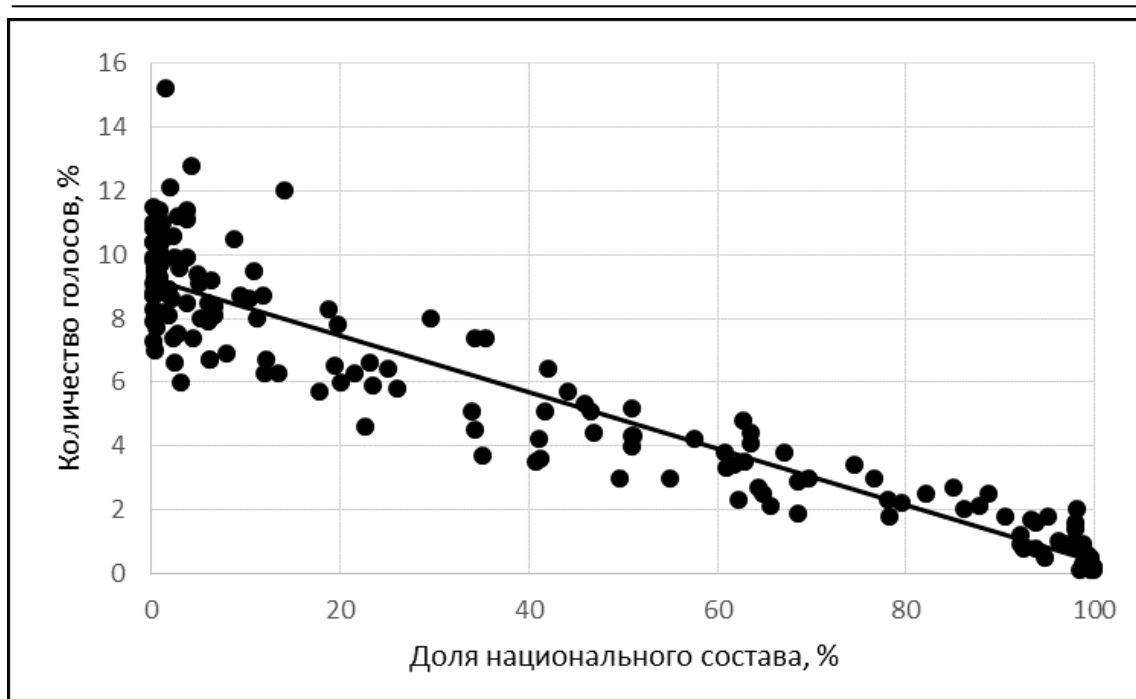

Рис. 2. Взаимосвязь доли коренного населения Восточной Сибири и количеством голосов за В. В. Жириновского на выборах Президента в 2012 г.
Составлено автором

Выводы

Этнический состав Восточной Сибири является неотъемлемой частью регионального электорального пространства, к особенностям которого относятся предсказуемые итоги выборов на территориях проживания коренных народов. Полученные результаты показали в основном среднюю тесноту связи между долей коренного населения и явкой на муниципальные выборы (от 0,50 до 0,71), в то время как анализ явки на выборах регионального значения (губернаторские, законодательного собрания) и избирательных кампаниях федерального значения (президентские, Государственной Думы) свидетельствует о коэффициентах, достигающих максимального значения до 0,85. Связь между долей коренного населения и политическими предпочтениями, в отличие от явки, не просматривается на муниципальных выборах, однако результаты выборов более высокого уровня демонстрируют иногда очень высокую степень связи — от 0,90 и выше.

Высокая явка и политические предпочтения, выражающиеся в поддержке «Единой России» и неприятии левых партий, особенно ЛДПР, объясняются специфической электоральной (контролируемой) культурой. Это явление заключается в том, что местная власть имеет рычаги воздействия на электорат, для того, чтобы обеспечить нужный уровень участия в выборах и голосования за определенных кандидатов. Такое влияние чаще всего достигается путем близкородственных связей и является более значительным в сельских поселениях. Для коренных народов в большей степени сохранила свою значимость традиционная культура, чертами которой является уважение авторитета старших,

в политической сфере это выражается в поддержке правящих партий и политиков, обладающих имиджем сильных и уверенных лидеров.

Литература

1. Туровский Р. Ф. Политическая география. М. Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 381 с.
2. Гришин Н. В. Влияние этноконфессионального фактора на политические предпочтения населения юга России // Вестник АГТУ. 2006. № 5 (34). С. 108–114.
3. Белова Е. В. Влияние этнического фактора на результаты парламентских выборов 4 декабря 2011 года // Вестник Удмуртского университета. Серия История и Филология. 2015. Т. 5. С. 163–169.
4. Данзанов Е. С. Пространственно-временная структура электоральных предпочтений в Республике Бурятия: автореф. дис. канд. геогр. наук. Улан-Удэ, 2010. 23 с.
5. Черенев А. А. Политико-географические методы и факторы в формировании избирательных участков // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2017. Т. 21. С. 126–133.
6. Черенев А. А. Территориальная дифференциация электоральных процессов муниципального уровня: на примере Иркутской области: автореф. дис. канд. геогр. наук. Иркутск, 2010. 23 с.
7. Черенев А. А. Условия формирования электоральных предпочтений в сельской местности (на примере Иркутской области) // География и природные ресурсы. 2009. № 4. С. 134–139.
8. Арбатская М. Н. Контурная карта электоральной России. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2003. 172 с.
9. Арбатская М. Н. Трансформация публичной политики и электоральное пространство. Иркутск: Избирательная комиссия Иркутской области, 2006. 219 с.
10. Bonikowsky V. Ethno-nationalist populism and the mobilization of collective resentment // The British Journal of Sociology. 2017. Vol. 68. P. 181–213. URL: <https://doi.org/10.1111/1468-4446.12325> (Accessed: 23 July 2019).
11. Nandi A., Platt L. The relationship between political and ethnic identity among UK ethnic minority and majority populations // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2018. SI. pp. 1–24. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2018.1539286> (Accessed: 28 July 2019).
12. Sandri G. Ethno-Regionalist Parties and Political Representation: The Case of Union Valdotaie // Federalisme Regionalisme. 2008. Vol. 8. № 2. URL: <https://popups.uliege.be/1374-3864/index.php?id=747> (Accessed: 25 July 2019).
13. Всероссийская перепись населения-2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.12.2019).
14. Итоги выборов и референдумов по Восточной Сибири в 2010–2019 / Сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 08.12.2019).

Abstract. *Indigenous peoples of Eastern Siberia have a controlled electoral culture, which affects the election results. It expresses in a high level of turnout and specific political preferences. In this regard, the degree of interconnection of the ethnic component with the two above indicators is analyzing using the correlation analysis of mathematical statistics.*

Keywords: *Eastern Siberia, indigenous peoples, elections, electoral campaigns, a turnout, political preferences, the controlled electoral culture, correlation coefficients.*

References

1. Turovskij R. F. Politicheskaja geografija. M. Smolensk: Izd-vo SGU, 1999. 381 s. (in Russian).
2. Grishin N. V. Vlijanie jetnokonfessional'nogo faktora na politicheskie predpochtenija naselenija juga Rossii // Vestnik AGTU. 2006. № 5 (34). S. 108–114. (in Russian).
3. Belova E. V. Vlijanie jetnicheskogo faktora na rezul'taty parlamentskih vyborov 4 dekabrja 2011 goda // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i Filologija. 2015. T. 5. S. 163–169 (in Russian).
4. Danzanov E. S. Prostranstvenno-vremennaja struktura jelektoral'nyh predpochtenij v Respublike Burjatija: avtoref. dis. kand. geogr. nauk. Ulan-Udje, 2010. 23 s. (in Russian).
5. Cherenev A. A. Politiko-geograficheskie metody i faktory v formirovanii izbiratel'nyh uchastkov // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Politologija. Religiovedenie. 2017. T. 21. S. 126–133. (in Russian).
6. Cherenev A. A. Territorial'naja differenciacija jelektoral'nyh processov municipal'nogo urovnja: na primere Irkutskoj oblasti: avtoref. dis. kand. geogr. nauk. Irkutsk, 2010. 23 s. (in Russian).
7. Cherenev A. A. Uslovija formirovanija jelektoral'nyh predpochtenij v sel'skoj mestnosti (na primere Irkutskoj oblasti) // Geografija i prirodnye resursy. 2009. № 4. S. 134–139. (in Russian).
8. Arbatskaja M. N. Konturnaja karta jelektoral'noj Rossii. Irkutsk: Izd-vo IG SO RAN, 2003. 172 s. (in Russian).
9. Arbatskaja M. N. Transformacija publichnoj politiki i jelektoral'noe prostranstvo. Irkutsk: Izbiratel'naja komissija Irkutskoj oblasti, 2006. 219 s. (in Russian).
10. Bonikowsky B. Ethno-nationalist populism and the mobilization of collective resentment // The British Journal of Sociology. 2017. Vol. 68. P. 181–213. <https://doi.org/10.1111/1468-4446.12325> (Accessed: 23 July 2019).
11. Nandi A., Platt L. The relationship between political and ethnic identity among UK ethnic minority and majority populations // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2018. SI. pp. 1–24. URL: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2018.1539286> (Accessed: 28 July 2019).

12. Sandri G. Ethno-Regionalist Parties and Political Representation: The Case of Union Valdotaie [Electronic resource] // *Federalisme Regionalisme*. 2008. Vol. 8. № 2. URL: <https://popups.uliege.be/1374-3864/index.php?id=747> (Accessed: 25 July 2019).
13. Vserossijskaja perepis' naselenija-2010 [Sajt]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (data obrashhenija: 20.12.2019). (in Russian).
14. Itogi vyborov i referendumov po Vostochnoj Sibiri v 2010–2019 [Cajt Central'noj izbiratel'noj komissii Rossijskoj Federacii]. URL: <http://www.cikrf.ru/> (data obrashhenija: 08.12.2019). (in Russian).

Поступила в редакцию 15.06.2020 г.